

На правах рукописи

A handwritten signature is written over the text "На правах рукописи".

Мухарримов Ремир Равилевич

**Борьба за энергоресурсы как фактор каспийских политических процессов
на современном этапе**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

18 АГР 2013

Астрахань – 2013

Диссертация выполнена на кафедре политологии
ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет»

Научный руководитель доктор политических наук, профессор
Усманов Рафик Хамматович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой связей с
общественностью ФГБОУ ВПО
«Ульяновский государственный
университет»
Магомедов Арбахан Курбанович

доктор политических наук,
доктор исторических наук, профессор
кафедры политологии и политического
управления ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный университет»
Баранов Андрей Владимирович

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Пятигорский
государственный лингвистический
университет»

Защита состоится «16» марта 2013 г. в 9.00 часов на заседании совета по
защите докторских и кандидатских диссертаций Д. 212.009.12 при ФГБОУ ВПО
«Астраханский государственный университет» по адресу: 414056, г. Астрахань,
ул. Татищева, 20а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Астраханского
государственного университета.

Автореферат разослан «12» февраля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

О.И. Оськина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. С начала 1990-х гг. Каспийский регион оказался в центре соперничества различных стран и политических сил, поскольку стал рассматриваться в качестве источника богатых природных ресурсов, прежде всего углеводородного сырья. Для прикаспийских государств контроль над каспийскими ресурсами и их эксплуатация стали одним из важнейших условий укрепления своей государственности и становления политических институтов. В то же время, именно ресурсный фактор, связанный с политическими процессами и конфликтами по поводу раздела нефтегазовых месторождений, водной поверхности и дна Каспия, ставит под угрозу стабильность на южных рубежах России.

Сегодня нельзя говорить о каспийской политике без учёта такой темы, как природно-ресурсный аспект современных политических процессов. Российский учёный И.А. Чихарев сформулировал природно-сырьевую доминанту современной политики следующим образом: «Основу экономического и политического жизнеобеспечения формируют природные ресурсы, без которых невозможно никакое социальное, интеллектуальное и информационное воспроизводство. Именно природные ресурсы имеют сегодня особый статус из-за обострения энергетической проблематики»¹.

Развитие каспийских политических процессов проходит в условиях неблагоприятной тенденции, связанной с тем, что современный мир стремительно идёт к кризису истощения природных ресурсов. Проблема исчерпаемости углеводородных и иных ресурсов в мире сегодня приобретает особую остроту, порождая ситуацию, которая может быть выражена понятием «ресурсный национализм». Добывать ресурсы становится всё более проблематично не только с технологической, но и с политической точек зрения: с этой целью мобилизуются международно-правовые и военно-дипломатические аргументы.

Спор о месторождениях нефти и газа лежит в основе неопределенности политico-правового статуса Каспийского моря. В начале XXI столетия данная проблема приобрела ещё более острый характер, дав толчок активизации военной деятельности в регионе. Всё это ставит перед Россией задачу принятия мер для сохранения своих позиций и влияния в Прикаспийском регионе, что может быть обеспечено за счет реалистичного подхода к пониманию природы современных интересов и ресурсных стимулов прибрежных государств региона.

В научно-теоретическом плане наиболее актуальным становится проблема определения и уточнения типологических признаков «ресурсного национализма» как политического процесса. На сегодняшний день он типологизирован как усиление роли национального государства в нефтегазовом секторе своей страны путём ограничения доступа к своим запасам представителей других стран.

С научной точки зрения наиболее актуальным становится анализ формирования политических процессов на ресурсной почве в каспийских странах в контексте глобальной тенденции «ресурсного накопления». От характера изменения

¹ Чихарев И. А. Проблематика политического пространства и времени в современной политологии и международных отношениях // Политическая наука. 2009. № 1. С.13-14.

российской политики в регионе и от способности понять подлинные политические стимулы ключевых игроков каспийской политики зависит не только будущее России в качестве сильной региональной державы, но и её способность занять достойное место в мире. Решение этих задач невозможно без тщательного исследования характера текущих политических процессов в Каспийском регионе, многие из которых имеют ресурсную природу.

Степень научной разработанности проблемы. Распад СССР вызвал активное развитие каспийских исследований. Увеличение интереса к каспийским проблемам было обусловлено превращением Каспия в пограничный ареал с глобальным ресурсным значением.

Впоследствии изучение каспийской политики стало одним из динамично развивающихся направлений в политической науке, как в России, так и за рубежом. Для удовлетворения актуального интереса к политическим изменениям, которые произошли в этой части планеты после распада СССР, были созданы новые исследовательские направления, центры и журналы. Среди них особо можно выделить такие издания, как «Центральная Азия и Кавказ» (Лулёо, Швеция), «Кавказ и глобализация» (Баку), «Caspian Crossroads Magazine» (США). Из числа специализированных центров по изучению каспийских проблем заслуженным вниманием пользуется Центр каспийских региональных исследований Берлинского свободного университета (BC CARE) под руководством профессора Лутца Мецца, а также Программа каспийских исследований Гарвардского университета под руководством Б. Шаффера. Каспийские проблемы стабильно находились в центре внимания деятельности института «Восток - Запад» (Нью-Йорк) и издаваемого им «Российского регионального бюллетеня». В России исследовательским институтом такого рода можно признать быстро развивающийся «Центр политических исследований прикаспийских стран» при кафедре политологии Астраханского госуниверситета под руководством профессора П.Л. Карабущенко. Усилиями как астраханских ученых, так и учёных из других регионов России, с 2002 года успешно функционирует научный журнал «Каспийский регион: политика, экономика, культура», который входит в список рецензируемых журналов ВАК Минобрнауки РФ.

Некоторые аспекты исследуемой нами проблемы были рассмотрены на Международной научной конференции «Единый Каспий: межгосударственное сотрудничество и проблемы экономического и социального развития региона» (Астрахань, 10-11 июня 2002 года), проведенной совместно с Фондом имени Фридриха Эберта.

За период с 1991 г. по настоящее время появилось большое количество работ по различным аспектам каспийской проблематики.

Большая часть исследований посвящена политической ситуации на Каспии и особенно вопросам борьбы за нефтегазовые ресурсы региона и пути прокладки нефте-и газопроводов. В монографии Л.С. Рубан и коллективном труде С.С. Жильцова, И.С. Зонна и А.М. Ушкова проведён комплексный анализ проблем

Каспийского моря, в первую очередь развития геополитической ситуации в регионе, различных аспектов военно-политической тематики¹.

В этом плане значительный интерес представляет также книга С. Жильцова и И. Зонна «Каспийская трубопроводная geopolitika». Авторы дают интересный исторический аспект углеводородной проблемы Каспия, начиная с конца XIX века, и подробно анализируют ситуацию, сложившуюся в советские годы. Главное достоинство этого исследования - серьёзный анализ трубопроводной инфраструктуры и состояния уровня добычи и запасов углеводородного сырья на Каспии².

Проблемам безопасности Каспийского региона посвящены работы Г. Войтоловского, Л. Ионсон, Н. Косолапова, Д. Малышевой, В. Наумкина, Ю. Федорова, Г. Чуфрина и др³. Даные работы отличает умелая постановка исследовательских задач, широкое вовлечение фактических показателей и региональной статистики.

Изучение международно-правового статуса Каспийского моря имеет, пожалуй, самую прочную традицию в новейшей истории каспийских исследований. Важно обратить внимание на ещё одно интересное, хотя и не так часто встречающееся, направление в каспийских исследованиях. Речь идёт об анализе этнических проблем в Прикаспийском ареале в контексте ресурсного потенциала региона. Эта взаимосвязь этнических конфликтов и нефтяного фактора исследуется в работе М. Чумалова⁴. Следует при этом отметить, однако, что в своей работе автор высказал весьма сомнительную надежду в том, что каспийские нефтепроводы и в целом ресурсный фактор поможет объединять прикаспийские регионы и этносы⁵.

Необходимо выделить работу «Геополитика каспийского региона. Взгляд из России», а также ряд других исследований астраханских авторов П.Л. Карабушенко и Р.Х. Усманова как самостоятельное направление каспийских исследова-

¹ Рубан Л. С. Каспий - море проблем. М., 2003; Рубан Л. Геополитическая ситуация и проблема безопасности в бассейне Каспийского моря // Безопасность Евразии. 2003. № 2; Жильцов С. С., Зонн И. С., Ушков А. М. Геополитика каспийского региона. М., 2003.

² Жильцов С. С., Зонн И. С. Каспийская трубопроводная geopolitika. М., 2011.

³ См., например: Войтоловский Г. К., Косолапов Н. А. Особенности геополитической ситуации в Каспийском регионе / Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье - Черноморье - Каспий. М., 1999; Jonson L. The New Geopolitical Situation in the Caspian Region / The Security of the Caspian Sea Region / Ed. by G. Chufrin. N.Y., 2001; Central Asian Security: the New International Context / Ed. by Roy Allison and Lena Jonson. London, 2001; Малышева Д. Проблемы безопасности Юга России: региональный и глобальный аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2000. №2; Малышева Д. Конфликты в Каспийском регионе и меняющаяся Россия // Вестник Евразии. 2002. №2; Зягельская И., Наумкин В. Нетрадиционные угрозы, проблемы и риски на бывшем советском Юге / Безопасность России: XXI век. М., 2000; Проблемы безопасности России и их решение на рубеже тысячелетий / Отв. ред. Наумкин В.В., Чугунов В.С. – М., 2000; Федоров Ю. Каспийская нефть и международная безопасность. Вып. 1: Аналитический доклад по материалам международной конференции. М., 1996; Russia and Asia: the Emerging Security Agenda / Ed. by G. Chufrin. N.Y., 1999.

⁴ Чумалов М. Ю. Каспийская нефть и международные отношения. М.: ЦИМО, 2000.

⁵ Там же. С. 165.

ний¹. Указанная монография посвящена изучению проблем истории формирования Каспийского региона, позиции и интересов каспийских государств. Значительное внимание авторы уделяют вопросам, связанным с перспективами каспийской региональной консолидации, а также роли России и других ведущих держав в этом процессе. Ряд исследований поднимает проблему активности ведущих стран мира в отношении Каспийского региона. Так, каспийскую политику США и Европейского Союза анализируют О.Н. Барабанов, В.Д. Писарев, И. Зонн и С. Жильцов, С. Чернявский, А. Бурк, Е. Баврина и Н. Федоренко, А. Белый и Э. Ремакль².

В отдельную группу целесообразно выделить серию диссертационных исследований по каспийской политике. Это работы Н.Н. Миллера, С.С. Жильцова, Ю.А. Зюзина, А.Т. Абакарова, И.И. Портнягиной, Бурова А.А., К.Г. Ланда. С.А. Притчина.³ В них изучаются самые разнообразные аспекты посткоммунистических трансформаций на Каспии. Для нас в этих работах наиболее важен анализ каспийской системы политических отношений в контексте российских национальных интересов.

¹ Усманов Р. Х. Великий Волжский путь и геополитика Каспия; Дмитриев А. В., Карабущенко П. Л., Усманов Р. Х. Геополитика каспийского региона. Взгляд из России. Астрахань, 2004.

² Барабанов О. Н. Политика США в Центральной Азии и Закавказье / Южный фланг СНГ: Центральная Азия - Каспий - Кавказ: возможности и вызовы для России. М., 2003; Писарев В. Д. Политика США в Каспийском регионе // Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье – Черноморье - дипломатия США // США и Канада. 2000. №2. С. 72 - 94; Чернявский С. Кавказская стратегия Вашингтона // Международная жизнь. 1999. №1; Бурк А. Стратегия США в районе Каспийского моря // Вестник Каспия. 2000. №2. С. 24 - 35; Зонн И. С., Жильцов С. С. «Большая игра - 2». Стратегия США в Каспийском регионе. М., 2002; Жильцов С. С., Зонн И. С. США в погоне за Каспием. М., 2009; Федоренко Н. М., Баврина Е. Е. Политика внерегиональных стран в зоне Каспийского региона / Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье – Черноморье – Каспий. М., 1999; Белый А. В., Ремакль Э. Россия и Западная Европы: геополитические интересы в Кавказско-Каспийском регионе / Европа и Россия: проблема южного направления. Средиземноморье – Черноморье – Каспий. М., 1999.

³ Миллер Н. Н. Каспийская региональная система политических отношений и перспективы политики России : дис... канд. полит. наук. Пятигорск, 2004; Жильцов С. С. Каспийский регион как геополитическая проблема современных международных отношений: 90-е годы XX века. : автореферат дис... д-ра полит. наук. М., 2004; Зюзин Ю. А. Государственная политика России по обеспечению стратегических интересов в Прикаспийском регионе на рубеже XX – XXI вв. : автореферат дис... канд. ист. наук. Астрахань, 2007; Абакаров А. Т. Геополитические интересы Российской Федерации в Каспийском регионе как фактор политического процесса на Юге России : автореферат дис... канд. полит. наук. Махачкала, 2007; Портнягина И. И. Энергетическая геополитика Российской Федерации: роль Каспийского региона : дис... канд. полит. наук. Москва, 2007; Буров А. А. Современная политическая интеграция в Кавказско-Каспийском регионе : автореферат дис... канд. полит. наук. Пятигорск, 2009; Ланда К. Г. Каспийская модель регионального сотрудничества : автореферат дис... д-ра полит. наук. М., 2010; Притчин С. А. Проблема международно-правового статуса Каспийского моря и стратегические интересы России в регионе в 1991-2011гг. : автореферат дис... канд. ист. наук. М., 2012.

Заслуживающими внимания в изучении каспийской проблематики можно считать работы российских учёных А.К. Магомедова и Р.Н. Никерова¹, частью которых является анализ ресурсного фактора в политических процессах региона. Авторы ставят целью изучить многоуровневый характер соперничества за каспийские энергоресурсы. Авторы выделяют глобальный, национальный, региональный и локальный уровни политических интересов в процессе соперничества за ресурсы Каспия. Вопросы, поставленные в работах А.К. Магомедова и Р.Н. Никерова, стимулируют поиск объяснительных моделей для лучшего понимания политических процессов в прикаспийском регионе.

Таким образом, проблемы Каспийского региона в целом получают достаточноное отражение в работах ученых. Вместе с тем становится очевидным, что многие важные аспекты каспийской политики рассматриваются с позиций геополитики, регионалистики и международных отношений. Ряд ключевых вопросов, определяющих характер и направления каспийских политических процессов, пока еще не освещён в научных исследованиях. В частности, характер «ресурсного накопления» в каспийском регионе не стал предметом специального исследования. Это явление в отечественной науке не концептуализировано в терминах политологического дискурса. Состояние дел в научной литературе по изучению каспийских проблем позволяет констатировать, что выявление ресурсных стимулов и «ресурсного национализма» прикаспийских государств, дающих возможность понять природу политических процессов в регионе, а вместе с ней - проблему сохраняющегося недоверия между каспийскими странами, остаётся для отечественной политической науки второстепенным сюжетом.

Объектом исследования является процесс политической борьбы ключевых субъектов каспийской политики за контроль над нефтегазовыми богатствами.

Предметом исследования выступает феномен «ресурсного национализма» как способа реализации политических интересов прикаспийских государств.

Целью исследования является анализ ресурсного национализма как политической проблемы, генерировавшего и поддерживавшего состояние недоверия и неопределенности в Каспийском регионе.

Реализация данной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

- осуществить теоретическое уточнение термина «ресурсный национализм» как важной составляющей политического процесса в контексте постсоветских трансформаций; определить актуальное значение «ресурсного национализма» для формирования политических институтов и укрепления суверенитета прикаспийских государств;

- рассмотреть основные методологические подходы к исследованию политических процессов на Каспии в постсоветский период, выявить предметные

¹ Магомедов А. К., Никеров Р. Н. Большой Каспий. Энергетическая геополитика и транзитные войны на этапах посткоммунизма. Ульяновск, 2010; От Большого Каспия до Сахалина. Характер и рубежи борьбы за энергоресурсы Северной Евразии на этапах посткоммунизма. Ульяновск, 2011.

границы «ресурсного национализма» как принципиально важной тенденции современной каспийской политики;

- исследовать ресурсный фактор как центральный организующий принцип политического поведения правящих элит прикаспийских государств;

- показать, что за нерешённостью международно-правового статуса Каспия и двусторонних конфликтов прикаспийских государств, стоят несовместимые позиции сторон о принадлежности спорных территорий и ресурсный эгоизм субъектов каспийской политики;

- раскрыть сущностные черты «ресурсного национализма» как политического процесса в сравнительной перспективе, произвести идентификацию основных характеристик «ресурсного национализма» на примере России и Казахстана;

- рассмотреть логику «ресурсного накопления» в отношении конкретного случая - трубопроводного проекта ТАПИ для доказательства того, в какой степени субъекты каспийской политики взаимозависимы и уязвимы;

- обосновать и доказать, что ресурсный эгоизм усиливает потенциал конфронтации и напряжения среди акторов каспийской политики.

Рабочая гипотеза исследования. В основе политических процессов, в том числе территориальных разногласий прикаспийских стран в постсоветский период лежат ресурсные проблемы. Борьба за ресурсы является основополагающим стимулом политических решений и действий субъектов каспийской политики. Для политических элит прикаспийских стран нефтегазовые ресурсы стали шансом для строительства устойчивой государственности и политических институтов. Это позволяет предположить, что взаимная зависимость субъектов каспийской политики в атмосфере усиливающейся глобальной борьбы за энергоресурсы стимулирует прибрежные страны к получению большей доли каспийского углеводородного достояния.

Хронологические рамки исследования - современный период (1991 – 2012 гг.) с особым акцентом на политические процессы 2000-х гг., в ходе которых наблюдалась наиболее активная фаза борьбы за каспийские ресурсы.

Географические рамки работы включают территории прикаспийских государств, прежде всего - ареал прибрежного шельфа и морской поверхности, где сосредоточены основные нефтегазовые месторождения и спорные участки. В центре исследования - новые прикаспийские государства СНГ, для которых энергоресурсы играют жизненно важную роль в укреплении политического суверенитета.

Теоретико-методологические основы исследования. Методологическую основу диссертации составляет системный подход. Он позволяет рассматривать политическую борьбу за контроль над ресурсами как результат действия комплекса политических стимулов и интересов в Каспийском бассейне, который является ресурсной системой закрытого типа.

Учитывая тот факт, что борьба за каспийские ресурсы является ключевой формой взаимодействия акторов каспийской политики, в работе активно используется субъектно-деятельностный подход. Данный метод даёт возможность выявить и исследовать противоречия между каспийскими государствами через по-

литические интересы, эгоизм и активность правящих групп этих государств. С позиций данного подхода динамика «ресурсного накопления» понимается как процесс развертывания текущих политических интересов прикаспийских властей в отношении нефти, газа, трубопроводных маршрутов и морских границ, которые в совокупности составляют стратегически важный ресурс.

Проблемно-ориентированный подход позволил выявить центральную проблему каспийских политических процессов: ресурсный фактор как ключевой стимул и центральный организующий принцип политического поведения субъектов каспийской политики в направлении строительства устойчивой государственности и политических институтов.

В диссертационной работе использован сравнительный анализ, который позволил проследить синхронность политических процессов частичного огосударствления нефтегазовой сферы в России и Казахстане и возвращения её в сферу государственного контроля. При этом акцент сделан на внутриполитическом сравнительно-государственном аспекте исследования на основе теории принятия решений, неоинституционализма и рационального выбора.

Метод анализа конкретных случаев (*case-study*) дал возможность определить специфические характеристики и механизмы реализации отдельных проектов, таких как газопроводная идея ТАПИ (Туркмения – Афганистан – Пакистан – Индия).

Весьма ценной методологической новацией является использование понятия государства Энтона Гидденса как «контейнера власти»¹ по максимизации политической выгоды для понимания ресурсной экспансии национальных правительств. Не менее ценными для нашего исследования являются достижения классика немецкой политической мысли Карла Хаусхофера. В первую очередь, его идея о том, что развитие коммуникаций как политического фактора и важного ресурса ведёт к переоценке привычных географических представлений².

Использовались такие методологические приемы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному. Применялся также ряд методов прикладной политологии: анализ статистических данных, метод оценочных суждений и другие.

Теоретическую и методологическую базу данного исследования составили также работы зарубежных и российских исследователей. Попытки внести ясность в феномен «ресурсного национализма» предпринял видный учёный и практик Ю.К. Шафраник³. Немецкий исследователь Б. Тешке⁴ глубже зафиксировал на

¹ Giddens A. Nation-State and Violence. Volume Two of a Contemporary Critique of Historical Materialism. Cambridge, 1985. P. 13.

² Хаусхофер К. О geopolitike. М., 2001. С. 282. В контексте текущих каспийских политических изменений его идеи актуальны для понимания того, что пути нефтегазовых трубопроводов и транспортных коридоров во многом будут определять выстраивание политических интересов и направления политических процессов в регионе.

³ Шафраник Ю. К. Россия и ресурсный национализм. Что преобладает - общее или особенное? URL: www.energystrategy.ru/ab_ins/source/Shafn_Oxford-25.11.09ppt.

⁴ Тешке Б. Миф о 1648 годе: класс, geopolitika и создание современных международных отношений. М., 2011.

понятийном уровне природу политических изменений в истории и, тем самым, внести свои интеллектуальные корректизы в понимание ресурсного эгоизма субъектов каспийской политики. Идеи этих учёных послужили дополнительным стимулом для данного исследования и теоретической реинтерпретации политических процессов в Каспийском регионе.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- проведен современный анализ теоретической реинтерпретации долгосрочной эволюции каспийской политики, которая позволяет преодолеть заслуженные, но застарелые геополитические и регионалистические подходы к объяснению каспийских проблем.

- обобщены основные методологические подходы к изучению феномена «ресурсного национализма» и показана эвристическая ценность проблемно-ориентированного подхода к пониманию каспийских политических процессов;

- последовательно выявлены и исследованы наиболее репрезентативные аспекты «ресурсного накопления» субъектов каспийской политики: раздел моря на национальные сектора; усиление государственного контроля над нефтегазовой отраслью; обострение политической борьбы за трубопроводные маршруты;

- определена роль «ресурсного накопления» как стратегии, максимизирующей политически заданные доходы, проведена эмпирическая корреляция данной тенденции на примере сравнительного анализа России и Казахстана;

- за счёт категоризации термина «ресурсное накопление» более чётко зафиксирована на понятийном уровне природа политической конкуренции на Каспии;

- выявлены ключевые факторы каспийской региональной системы ресурсного соперничества как политического процесса, создающего обстановку политической неопределенности в регионе;

Эмпирическая основа исследования включает в себя несколько групп источников. Во-первых, это законодательные документы государственного уровня, касающиеся вопросов контроля над нефтегазовыми ресурсами Каспия и реализации транспортного потенциала прикаспийских стран. Во-вторых, российские и зарубежные специализированные периодические и справочные издания, а также материалы докладов, слушаний, круглых столов, семинаров и конференций научно-исследовательских организаций по анализу политических процессов в Каспийском регионе. В-третьих, материалы органов государственной статистики каспийских государств, нефтегазовых компаний стран СНГ, аналитические доклады, материалы российских и зарубежных СМИ. В-четвёртых, статьи и аналитические материалы периодических изданий (российских: «Независимая газета», «Коммерсантъ», «Военно-промышленный курьер», «РБК» и др.; казахстанских: «Новое поколение», «Казахстан сегодня»; азербайджанских: «Зеркало», «Эхо»; туркменских: «Нейтральный Туркменистан»), информационно-аналитических агентств и интернет-порталов («Гундогар», «Туркменистан.Ру», «Регнум», «АПН» и др.).

Документы отобраны и классифицированы по их видовой принадлежности, характеру и формам презентации каспийской ресурсной проблематики. Анализ

законодательства ряда прикаспийских государств позволил выявить нормативные полномочия национальных правительств по защите своих ресурсных интересов, характер их официальных взаимоотношений с транснациональными компаниями. Экономическая, географическая и нефтегазовая статистика обеспечивает корректную квантification и операционализацию выводов диссертации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Факторами, которые радикально изменили экономическое и политическое значение Каспия, стали нефть, газ, трубопроводные системы и транспортные коридоры. Борьба за этот суперресурс¹ превратила новые каспийские государства в самостоятельных политических субъектов. Именно ресурсный потенциал определил процесс выдвижения Каспийского региона в центр мировых политических процессов. Ресурсный фактор стал формировать политические ожидания и определять интересы правящих элит каспийских государств. В таких условиях доступ к природным ресурсам и коммуникациям, ведущим на внешние рынки, превратился в важный источник сравнительных преимуществ игроков каспийской политики. В силу указанных причин Каспийский ареал характеризуется интенсивным и конфликтным течением политических процессов. Направления внешнего воздействия сталкиваются с растущей субъектностью прикаспийских государств.

2. Проблема исчерпаемости углеводородных ресурсов приобретает особую остроту в современном мире. Тенденция к нарастанию «ресурсного национализма» является самой очевидной характеристикой каспийской политики в XXI веке. Концепт «ресурсный национализм» способен порождать надёжные объяснения постсоветских каспийских изменений. Политические элиты каспийских государств выражают устойчивые ресурсные установки, что влечёт за собой существенные экономические и политические последствия. Предлагаемый термин описывает то, как каспийские политические лидеры формируют финансово-экономические и инфраструктурные возможности, в пределах которых они создают экономические и политические институты своей государственности. С помощью данного понятия можно дать определение политических интересов и текущих стимулов ключевых игроков каспийской политики.

3. Необходимо акцентировать внимание на политическом аспекте феномена «ресурсный национализм». Мотивация «ресурсного национализма» заключается в том, что повышение нефтяных цен, происходящее на протяжении последних десяти лет, побуждает власти государств-держателей углеводородных запасов к большему правительенному контролю над месторождениями. Фактором, подталкивающим рост «ресурсного национализма» в ряде каспийских государств с началом XXI столетия является стремление исправить ошибки предшествующего политического курса или прежнего политического режима. В рамках этой стратегии политические элиты провозглашают курс на отмену всех «кабальных», с их точки зрения, договоренностей, заключённых прежде с иностранными компаниями.

¹ Под термином «суперресурс» применительно к каспийской политике мы имеём в виду нефть, газ, стратегические трубопроводы. Они имеют ключевую ценность для каспийских государств, с точки зрения обеспечения их политической субъектности и устойчивости политических институтов.

ми. Правительства осознают статус «владельцев ресурсов» для реализации внутриважных политических задач в своих странах. Приобретение нефтегазового месторождения или контроля над трубопроводным маршрутом становится фактором политического укрепления прикаспийских государств.

4. Многие специалисты видят проблему урегулирования каспийских разногласий в международно-правовой сфере. При таком подходе внимание отвлекается от наиболее очевидных характеристик каспийской политической конкуренции. Природа этой конкуренции заключается в стремлении политических элит прибрежных государств реализовать свои текущие интересы – контролировать и распоряжаться внезапно открывшимися запасами энергоресурсов Каспийского моря. Между тем, вся постсоветская каспийская политическая практика показывает, что международно-правовые нормы и соглашения не соответствуют текущим интересам правящих элит прибрежных государств.

5. Типологические признаки стратегии «ресурсного национализма» как политического процесса в контексте современных каспийских политических изменений проявляются в следующем. «Ресурсный национализм» как политическое явление отражает не просто стремление властей контролировать и эксплуатировать те или иные ресурсы. В условиях постсоветского строительства новой государственности и политических институтов, контроль над ресурсами представляет собой наиболее привлекательный вариант реализации политических интересов каспийских элит. Это поощряет их бороться за контроль над сырьевыми богатствами в атмосфере отсутствия иных легкодоступных альтернатив стратегии «ресурсного национализма».

6. Всё возрастающая конкуренция по поводу энергетических ресурсов Каспийского моря дала толчок к формированию военно-политических противоречий между прибрежными странами. Логика «ресурсного накопления» запустила милитаризационные стратегии каспийских стран, укрепляющих прибрежные государства. Эти процессы поддерживают усиление политической субъектности правящих элит прикаспийских стран.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Изложенные в диссертации теоретические положения, полученные при анализе ресурсных стимулов субъектов каспийской политики, могут внести вклад в исследование политических процессов и институтов, а также использоваться при разработке концептуальных основ внешней и внутренней политики России на каспийском направлении. Сделанные на основе политологических исследований выводы о ключевых интересах и стимулах субъектов каспийской политики могут стать теоретической базой для дальнейшего изучения этой проблемы. Они могут быть полезными и при анализе механизма принятия политических решений, ориентированных на поиск резервов повышения эффективности российской политики в целом.

Практическая значимость диссертационного исследования. Проведенный анализ может способствовать созданию благоприятных условий для усиления позиций России в Каспийском регионе, прежде всего, за счёт реалистического учёта имеющихся и меняющихся интересов субъектов каспийской политики.

Итоги анализа могут применяться органами государственной власти и местного самоуправления приграничных субъектов Южного федерального округа, а также региональными отделениями политических партий, общественных организаций и движений. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке и чтении лекционных курсов по общей политологии, политической регионалистике, сравнительной политологии, политической конфликтологии.

Апробация работы. Диссертационная работа обсуждена на кафедре политологии Астраханского государственного университета. Основные положения диссертационного исследования были апробированы в докладах автора на научных конференциях: Международная конференция «Россия и Восток: Проблема толерантности в диалоге цивилизаций» (Астрахань, 2007 г); Научно-практическая конференция «Этнокультурные и этнополитические процессы в XXI веке» (Уфа, 2008); Конференция «Каспий-Волга-Дон» (Астрахань, 2009); Международная научная конференция «Россия и Восток» по проблеме «Феномен коррупции: междисциплинарный анализ» (Астрахань, 2010).

В период научно-исследовательской и практической работы в органах исполнительной власти Астраханской области (Администрация Губернатора) автор занимался исследованием политических процессов и вопросов, связанных с проблемами транспортировки нефтегазовых ресурсов в странах Каспия, непосредственно участвуя при подготовке аналитических докладов для органов региональной исполнительной власти.

Структура диссертационной работы отражает логику проведения исследования и подчинена решению поставленных задач. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка использованной литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В введении обосновывается актуальность, анализируется степень научной разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект, предмет исследования, раскрываются теоретико-методологические подходы, показана источниковая база работы, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость проведённого исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, показывается апробация результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические основы и основные аспекты изучения каспийской политики в контексте «ресурсного национализма», состоящей из трёх параграфов, устанавливаются концептуальные рамки, в пределах которых исследуются политические процессы в Каспийском регионе. В ней рассмотрены основные методологические подходы к исследованию «ресурсного национализма» как политической проблемы; осуществлено теоретическое уточнение термина «ресурсный национализм» в контексте постсоветских каспийских политических трансформаций; показана связь двух важных трансформаций современного каспийского политического порядка: определение международно-правового статуса Каспия и борьбы за ресурсы Каспийского бассейна.

В первом параграфе «Постсоветская каспийская политическая трансформация в контексте ресурсной парадигмы: способы описания и авторская концепция анализа» предложен новый способ научной идентификации каспийской политики - исследование ресурсных интересов ключевых каспийских акторов. Эти интересы концептуализированы через понятие «ресурсный национализм», рассматриваемый и анализируемый в работе как политический процесс. Показано, что ресурсный фактор изначально выступал в качестве центрального организующего принципа политического поведения властей прикаспийских государств. Данный подход позволяет преодолеть ограничения геополитического и регионального подходов к пониманию современных каспийских проблем.

В параграфе дана оценка существующих теоретико-методологических подходов к исследованию каспийской политики, предложена авторская концепция постсоветской каспийской политической трансформации. В результате, выявлено содержание наиболее влиятельных исследовательских перспектив в изучении каспийских политических трансформаций: 1) геополитическое рассмотрение постсоветских каспийских изменений; 2) транзитологическая парадигма в объяснении постсоветских политических реалий; 3) регионалистический подход к современной каспийской динамике. Показаны возможности и ограничения, достоинства и изъяны данных подходов и их модификаций для понимания каспийских политических процессов.

Авторская концепция анализа заключается в том, что критерием, определяющим специфику каспийской политической динамики, является ее ресурсный потенциал и борьба за этот потенциал между прибрежными государствами. В работе доказано, что анализ взаимодействия между «ресурсным национализмом» и политическими институтами и процессами становится особенно актуальным. Несмотря на политический суверенитет, полученный после распада СССР в 1991г., элиты прикаспийских государств поняли, что реальная государственность и полноценные политические институты невозможны без прочной ресурсной базы. В таких условиях ресурсный фактор - доступ к сырьевым запасам и коммуникациям, ведущим во внешний мир - остаётся важным источником сравнительных преимуществ игроков каспийской политики. Борьба за этот суперресурс превратила лидеров каспийских государств в самостоятельных политических субъектов, поскольку для них данный ресурс имеет жизненно важное значение. Нефть, газ и другие ресурсы стали шансом для формирования устойчивых политических институтов. В результате подсчётов статистических данных за период с 2000 по 2011гг. автором определены коэффициенты корреляции между показателями экспорта нефти и газа, и расходами на такой важный политический институт государства, как вооружённые силы. Доказана тесная связь между увеличением нефтегазового экспорта, ростом ВВП и укреплением государственного оборонного сектора в трёх новых каспийских странах, которые переживали особенно рискованный процесс национально-государственного строительства: Туркмении, Казахстане, Азербайджане. Всё это однозначно свидетельствует о том, что сырьевой фактор и нефтегазовая зависимость в каспийских странах серьезно влияют на укрепление национальных институтов власти. Ресурсный фактор выступает как

сила развития и укрепления политических институтов в прикаспийских государствах.

В параграфе сделан вывод о том, что тенденция к нарастанию «ресурсного национализма» является самой очевидной характеристикой постсоветских политических процессов на Каспии. Многие неудачи в объяснении каспийской политики связаны с недостаточным исследованием Каспийского региона как совокупности политических субъектов, которые конкурируют за ресурсы.

Во втором параграфе «Ресурсный национализм»: политическое явление и теоретические интерпретации» путём категоризации термина «ресурсный национализм» раскрывается на понятийном уровне природа политической конкуренции на Каспии. Логика данного параграфа заключается: во-первых, в описании «ресурсного национализма» как политического процесса; во-вторых, в теоретической интерпретации этого явления, имеющего политическую природу и определяющего характер политических процессов.

В соответствии с представленной исследовательской логикой, в параграфе сначала проводится объяснение и уточнение феномена «ресурсный национализм» в своих наиболее заметных политических проявлениях. В частности, выявлено совокупное сочетание факторов, которые определяют мотивацию «ресурсного национализма» в современном мире.

Авторское понимание «ресурсного накопления» заключается в том, что оно рассматривается в работе как политический феномен, отражающий следующую динамику: правительства стран, имеющих значительные объёмы природных ресурсов, ограничивают доступ к своим запасам зарубежных компаний. Цели такого курса вполне политические - получение как можно большего контроля за расположением ресурсами, а также использование их в качестве инструмента политического воздействия на ту или иную ситуацию. «Ресурсный национализм» рассматривается в работе как политика по ограничению доступа иностранных компаний к разработке национальных природных ресурсов, а также использование природных богатств в сугубо национальных интересах.

В параграфе даётся уточнение и обобщение типологических признаков стратегии «ресурсного национализма» как политического процесса в каспийских странах. «Ресурсный национализм» как политическое явление отражает не просто стремление контролировать и эксплуатировать те или иные ресурсы. В условиях постсоветского строительства новой государственности и политических институтов, контроль над ресурсами представляет собой наиболее привлекательный вариант реализации политических интересов каспийских элит. Оказавшись в силу целого ряда обстоятельств хозяевами больших объёмов энергоресурсов, власти каспийских государств демонстрировали желание получить возможность присвоения ресурсной ренты для строительства политических институтов (в первую очередь армии) в рамках укрепления собственных политических режимов.

Таким образом, концепт «ресурсный национализм» способен порождать налёжные объяснения постсоветских каспийских изменений. С помощью данного термина можно осуществить тонкое определение политических интересов и текущих стимулов (естественно, эгоистических) ключевых игроков каспийской

политики. В заключение параграфа задаются направления исследования в виде наиболее репрезентативных практик «ресурсного накопления» на Каспии: раздел моря на национальные сектора; усиление государственного контроля над нефтегазовой отраслью, обострение борьбы за трубопроводные маршруты; милитаризационные практики.

В третьем параграфе «Ресурсный фактор и проблема поиска решения политico-правового статуса Каспийского моря» показана связь двух важных трансформаций современного каспийского политического порядка: определение международно-правового статуса Каспия и борьба за ресурсы Каспийского бассейна. В данном параграфе доказывается, что ресурсный эгоизм властей прикаспийских государств оставляет мало шансов по поводу раздела Каспийского моря между прибрежными странами на основе норм международного права.

Политика властей каспийских государств в отношении спорных территорий лишь в незначительной степени определяется международно-правовыми соглашениями и постановлениями каспийских саммитов. Намного более сильным можно считать влияние ресурсных стимулов, которые определяют поведение субъектов каспийской политики. Характер и направления стимулов находят выражение через ресурсную мотивацию.

Ресурсный национализм прикаспийских государств подпитывает недоверие между государствами региона. Изменчивый характер международно-правовых позиций прикаспийских стран отражает природу их заинтересованности в контроле и добыче каспийских нефтегазовых ресурсов. Позиции сторон менялись несколько раз. Однако проблема заключалась не в правовых нормах, а в стремлении прикаспийских государств обособить «свои» ресурсные секторы без взаимного согласования с последующим приглашением для их освоения иностранных (по-преимуществу, западных) компаний в ущерб компаниям прикаспийских стран.

В работе показано, что прикаспийские государства хотели разделить Каспийское море на национальные секторы, вследствие чего эти страны получали бы экономические преимущества и в то же время не несли бы ответственности перед соседями за последствия своей хозяйственной деятельности. В частности, нефтяные контракты Азербайджана и Казахстана указывали на то, что в вопросе о правовом статусе Каспия эти два государства решили идти по пути раздела водоёма по собственным схемам в одностороннем порядке, поставив другие прикаспийские страны перед свершившимся фактом. Данные шаги оцениваются автором как выразительная политическая демонстрация своей самостоятельности и утверждение монопольного права на ресурсы региона.

Автором доказывается, что проблема не столько в правовом статусе Каспийского моря. Многочисленные разногласия между прикаспийскими странами коренятся в эгоистических интересах по поводу распределения минеральных ресурсов. В работе приведены просчитанные варианты распределения минеральных ресурсов между прикаспийскими государствами. На основе статистических данных и подсчётов российских авторов, показано, что в зависимости от способа раздела Каспия ресурсы нефти и газа, которые могут достаться прибрежным странам по секторам, могут изменяться: для Казахстана - в 2.2 раза, для Азербайджана

джана - в 1.4 раза, для Туркмении - в 1.4 раза, для России - в 2.1 раза, для Ирана - в 2.5 раза. В этой разнице цифр заключается весь смысл политических разногласий между прибрежными странами, который имеет под собой ресурсную подоплеку, а не международно-правовое содержание.

В параграфе сделан вывод о том, что изучение правовых аспектов раздела Каспия лишь частично раскрывает особенности каспийских проблем. Целью каспийской политики каждого прикаспийского государства является не политico-правовое равновесие в регионе, а приобретение преимуществ при разделе морской территории. Каспийская дипломатия и переговоры между сторонами были осознанной техникой политического расширения, мотивируемой потребностями «ресурсного накопления». Логика geopolитической неопределенности породила политическую состязательность в направлении индивидуальной максимизации ресурсных выгод. В эту состязательность оказались включены все каспийские государства.

Вторая глава «Реализация энергетических и транспортных практик «ресурсного национализма» в Каспийском регионе как политический процесс» состоит из трёх параграфов, в которых исследованы наиболее репрезентативные и вместе с тем наименее изученные аспекты «ресурсного национализма» в Каспийском регионе. Это:

-реванш государственного контроля в сфере нефтегазовых ресурсов в Казахстане как политический процесс (в некотором сравнении с Россией);

-обострение политической борьбы за такой значимый ресурс, как торговые и трубопроводные маршруты в лице газопроводного проекта ТАПИ;

-наращивание военно-силовых стратегий прикаспийских государств как фактор реализации политики «ресурсного накопления».

В первом параграфе «Энергетическая политика Казахстана в 2000-е гг. как образец «ресурсного национализма: реванши государственного контроля в Каспийском регионе» исследуется внутриполитическое, национально-государственное и сравнительно-государственное измерение феномена «ресурсного национализма». В центре параграфа - «казус Казахстана» - процесс возврата более полного политического контроля над нефтегазовой отраслью в некотором сравнении с Россией. Наиболее интенсивная фаза данного процесса пришлась на 2003-2008 гг., поэтому исследование данного процесса проводится преимущественно в рамках этого периода и на основе теории принятия политических решений и рационального выбора.

Выбор Казахстана объясняется тем, что в этой стране реванш национального правительства в сфере большого каспийского нефтяного бизнеса проходил в наиболее динамичной и политически изобретательной форме. Это была образцовая реализация стратегии «ресурсного национализма» с точки зрения не только темпов проведения, но и использования публичного политического инструментария. Если взять другие каспийские страны, то их примеры не дают такой динамики.

В работе отмечено, что «казус Казахстана» развивался в контексте глобальной тенденции, которая заключалась в том, что в начале 2000-х гг. закончился

длительный период безусловного доминирования транснациональных нефтегазовых компаний. В борьбе за ресурсную базу они стали всё чаще уступать позиции национальным нефтегазовым компаниям. Последовал пересмотр прежних условий, когда в результате изменения национального законодательства нефтегазовые проекты стали контролироваться государством.

Как и в России, методы казахстанского правительства в данном процессе заключались в изменении законодательства, введении прямых запретов, использованиях экологических аргументов, административного ресурса и неформальных договорённостей для давления на иностранные компании.

Мы не разделяем широко распространённую позицию, которая объясняет проявления «ресурсного национализма» экономическими мотивами участников каспийской политики. Такой подход заключается в том, что стремительно возросшие цены на нефть в 2000-2008 гг. стимулировали увеличение налогов на нефтегазовые компании, а также сокращение экспортных поставок и манипулирование ценами с целью извлечения максимальной прибыли. Мы подчёркиваем политический аспект феномена «ресурсного национализма» в Казахстане и России. «Ресурсный национализм» это политический процесс, в котором не просто заключены политические интересы и эгоизм, но содержится смысл, связанный с действиями правящих элит по строительству и укреплению государственности.

В работе прослеживаются алгоритмы реализации политики «ресурсного национализма» в Казахстане и России в терминах частичного возврата государственного контроля над ресурсным потенциалом. Если попытаться обобщить результаты данной политики в России и Казахстане, то можно отметить следующие изменения:

1. сокращение приватизационных практик и быстрое увеличение доли государства в собственности нефтегазовых компаний;
2. отказ государства от практики построения отношений с иностранными инвесторами на невыгодных условиях;
3. пересмотр ранее заключённых контрактов с иностранными нефтегазовыми компаниями, используя экологические и природоохранные аргументы с последующим оперативным вмешательством государства в процесс перераспределения активов;
4. ужесточение отношения к иностранным инвесторам, введение ограничений на привлечение прямых иностранных инвестиций;
5. нарастание тенденции к монополизации нефтегазовой отрасли, в которой доминирующую роль играют государственные компании.

Всё это говорит о том, что правительство страны стремится оставлять за собой последнее слово в энергетическом бизнесе.

Доказано, что с началом XXI века ресурсное накопление является стратегией, максимизирующей политически заданные доходы. «Ресурсный национализм» нуждается в государственной власти в смысле слияния государства и капитала. Политический рост и развитие прикаспийских стран осуществляются путём межгосударственной конкуренции за такой важный ресурс, как нефть и газ. В данном контексте экспансия национального капитала и национальных энергетических

монополий является политическим процессом. Она предполагает объединение правительства и бизнес-структур в направлении к сосредоточенной капиталистической власти. Описанные процессы позволяют говорить о государстве как «кон-тейнере власти» для реализации политической экспансии.

Во втором параграфе «Газопроводный план ТАПИ как фактор «ресурсного накопления» и политической конкуренции в Прикаспийском регионе» рассмотрены политические и военно-силовые факторы, связанные с про-движением одного из рискованных трубопроводных проектов в каспийском ре-гионе - газопровода ТАПИ (Туркмения – Афганистан – Пакистан - Индия). Ис-следуются политические процессы, связанные с борьбой за контроль над этим трубопроводным маршрутом как важным ресурсом. Автором доказывается, что в современной политике географическое пространство и транспортные возможно-сти выступают в качестве многообещающей ресурсной базы. Вокруг них форми-руются значимые интересы и развиваются политические процессы.

В параграфе сделан методологический вывод о том, что в условиях борьбы за ресурсы трубопроводы автоматически превращаются в важнейший инструмент политики. Пример ТАПИ показывает то, до какой степени трубопроводы могут быть политически мотивированными.

В работе показано, что современный этап политической борьбы за туркмен-ские газовые ресурсы развивается в контексте возрастающего спроса на природ-ный газ после техногенных катастроф на японских АЭС и заявлений об отказе от атомной энергетики в Европе, особенно в Германии. Авария на японской АЭС «Фукусима-1» спровоцировала повышенный спрос в мире на природный газ как более безопасного источника энергии. К тому же, в конце мая 2011г. последовало заявление германского правительства о предстоящем закрытии в стране атомных электростанций, что также спровоцировало повышение спроса на природный газ.

В диссертации выделена ключевая ресурсная роль Туркмении в отношении перспектив евразийских газопроводов. В последние годы Ашхабад значительно повысил свое влияние в Каспийском регионе, превратившись в один из ключевых игроков энергетической политики на евразийском континенте. Туркмения зани-мает четвёртое место в мире по запасам природного газа. Туркменские месторож-дения газа по-прежнему рассматриваются в качестве основного источника напол-нения нескольких трубопроводов.

После подтверждения британской аудиторской компанией Gaffney, Cline & Associates того, что Туркмения обладает по величине вторым в мире газовым месторождением в Южном Йолатане, заметно оживилась политико-дипломатическая активность в регионе. Всё это вывело Туркмению на первые позиции в каспийской трубопроводной интриге. Ашхабад стал одним из инициаторов формирования нового трубопроводного направления - юго-восточного для реализации своего ресурсного политического потенциала. В работе делается вы-вод о том, что транспортные проекты связаны с мощными политическими целе-полаганиями.

С этой точки зрения попытка реализации газопроводного проекта ТАПИ весьма показательна. Она планирует связать Восточный Каспий с Южной Азией

посредством энергетического коридора. Данный маршрут мог бы существенно изменить статус Туркменистана и военно-политическую обстановку в Каспийском регионе. С помощью энергетических проектов каспийские страны становятся важными участниками региональных политических процессов, занимая доминирующее положение.

В третьем параграфе «Логика «ресурсного национализма» и наращивание военно-силовых аргументов прикаспийских государств» автором доказывается, что всё возрастающая конкуренция по поводу энергетических ресурсов Каспийского моря дала толчок к формированию военно-политических противоречий между прибрежными странами. Борьба за ресурсы приобретает форму их военно-политической конкуренции за месторождения и трубопроводные направления.

В данном параграфе находит завершение, следующее логическое суждение: сила государства зависит от «ресурсного накопления» и ресурсных возможностей; в свою очередь, убедительность стратегии «ресурсного накопления» стала сама зависеть от моши такого института государства, как армия и флот. Это значит, что значительная часть доходов от экспорта углеводородов систематически (начиная с 2001г.) реинвестировалась в вооружённые силы для того, чтобы гарантировать политический контроль над сырьевыми богатствами. Нефтегазовый бизнес, опирающийся на силу государства, национальное военное строительство и военно-морская безопасность стали частями единой политической стратегии прикаспийских государств.

Соискатель полагает, что именно давление «ресурсного национализма», а не систематическая и упорядоченная политическая конкуренция объясняет переход к силовым аргументам в Каспийском бассейне. Логика «ресурсного накопления» запустила милитаризационные стратегии каспийских стран, укрепляющих прибрежные государства. Эти процессы поддерживали усиление политической субъектности правящих элит прикаспийских государств.

Ресурсная конкуренция принимала форму необъявленного соперничества, заставляя государства наращивать военную мощь, направленную на защиту ресурсных месторождений и торговых путей. Поскольку Каспийское море оказалось «территориализировано», торговые порты и прилегающие к ним территории всё больше связываются условными линиями военизированного контроля.

Причинно-следственная цепочка, отражающая сущность «ресурсного национализма» как политического процесса, может быть изображена следующим образом: ресурсный эгоизм («ресурсный национализм») - внутрикаспийская политическая конкуренция - политические решения по увеличению государственной монополии на ресурсы и правительственный контроля над добываемой углеводородов - военно-техническое наращивание и милитаризация Каспия.

Показано, что на современном этапе военный фактор прочно связан с ресурсными интересами прикаспийских государств и стремлением отстаивать свои интересы посредством военной силы или акциями устрашения.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, ставшие результатом решения поставленных научных задач. Выносится заключение о под-

тверждении выдвинутой научной гипотезы о том, что в основе политических разногласий прикаспийских стран в постсоветский период лежат ресурсные проблемы. Фундаментальная причина политических конфликтов прикаспийских государств состоит в несовпадающих представлениях о статусе Каспийского моря и принадлежности спорных нефтегазовых месторождений.

Концептуализация текущих каспийских проблем через понятие «ресурсный национализм» позволяет выделить центральный пункт существующих противоречий между прибрежными странами. На основании проведённого исследования автором сформулированы следующие рекомендации: сложившаяся на сегодняшний день ситуация на Каспии подтверждает необходимость выделения каспийских противоречий в совершенно конкретной форме - в форме ресурсного эгоизма прибрежных политических акторов; необходимо преодолеть многословные и мало реалистичные планы по созданию «единого экономического пространства» или по «укреплению энергетического сотрудничества на Каспии в рамках ШОС» с тем, чтобы перестать обманывать себя иллюзиями об эффективности подобных альянсов; предпочтительной моделью реализации каспийских интересов могла бы стать кропотливая работа по укреплению институтов каспийского сотрудничества; в экономическом плане это Организация каспийского экономического сотрудничества (ОКЭС), в военно-политической сфере это система каспийской безопасности «Касфор». Предстоящий каспийский саммит, который пройдёт в России в 2013 г. мог бы приблизить успешную реализацию потенциала этих институтов через преодоление общекаспийского недоверия, корни которого уходят в феномен «ресурсного национализма».

Таким образом, необходимо отметить, что продолжение исследований «ресурсного национализма» как политического процесса может оказать теоретико-методологическую и практическую помощь в выработке реалистических основ сложного и длительного процесса строительства каспийского сотрудничества.

Основные положения диссертационного исследования отражены в авторских научных публикациях
Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Мухаррямов, Р.Р. «Ресурсный национализм» прикаспийских государств в контексте политических процессов: пример Казахстана и России [Текст] / Р.Р. Мухаррямов // Каспийский регион. Экономика, политика, культура. 2012. №3. С. 375-381. (0.6 п.л)
2. Мухаррямов, Р.Р., Усманов, Р.Х. Проблемы и перспективы развития международного транспортного коридора «Север-Юг» (на примере Астраханских портов) [Текст] / Р.Р. Мухаррямов, Р.Х. Усманов // Социально-гуманитарные знания. Научно-образовательное издание. 2009. №9. С. 454 - 458. (0.6 п.л.)
3. Мухаррямов, Р.Р. Современные политические процессы Каспийского региона: милитаризация государств как фактор борьбы за энергетические ресурсы [Текст] / Р.Р. Мухаррямов // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар. 2013. №1. С. 79-88. (0.5 п.л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Мухаррямов, Р.Р. Влияние конфликта в Южной Осетии на нефтегазовую политику стран Каспия. Геополитический аспект [Текст] / Р.Р. Мухаррямов // Современная Россия: проблемы и тенденции социального развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Армавир, 29-30 мая 2009 г.). Москва, 2009, С. 53 – 56. (0.4 п.л.)
5. Мухаррямов, Р.Р. Коррупция как международная проблема. Современные тенденции коррупции в странах Прикаспия [Текст] / Р.Р. Мухаррямов // Проблема коррупции: пути междисциплинарного исследования: материалы V Международной научной конференции «Россия и Восток» (г. Астрахань 4-6 сентября 2009 г.) / под ред. Проф. П.Л. Карабущенко. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. С. 307-311. (0.4 п.л.)
6. Мухаррямов, Р.Р., Тажиев, Н.М. «Миграция как причина возникновения межэтнических конфликтов в Астраханской области» [Текст] / Р.Р. Мухаррямов, Н.М. Тажиев // Этнокультурные и этнополитические процессы в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции Уфа, 13 декабря 2007). Уфа, 2008. С. 431-435. (0.4 п.л.)

Объем научных публикаций автора по теме исследования – 2,9 п.л.

//

Мухарримов Ремир Равилевич

**Борьба за энергоресурсы как фактор каспийских политических
процессов на современном этапе**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Заказ № 0148/13 Отпечатано 11.02.2013 г. Тир. 100 экз.
Гарнитура Times New Roman. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,4
Типография ООО «Альфа Принт»
Ю.а.: 414004, г. Астрахань, ул. Б. Алексеева 30/14
e-mail: Alfager@rambler.ru
тел: 89033485666

